

Секция «Теория, история и методология перевода»

Взгляды Мартина Лютера на перевод на фоне языковых процессов первой половины 16 века.

Беличенко Дарья Сергеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Высшая школа перевода (факультет), Москва, Россия

E-mail: dasharibka@mail.ru

Общеизвестным фактом является то, что перевод Библии Мартина Лютера в значительной степени повлиял на формирование общеменемецкого литературного языка, а обоснование и защита перевода Священного Писания в «Послании о переводе» имеет огромное значение для науки о переводе. Но чтобы понять, в чем конкретно заключался переводческий подвиг Лютера и какова его роль в истории теории перевода, необходимо рассмотреть своеобразие немецкого языка данного периода: чтобы понять, какое влияние мог оказывать перевод на состояние живого языка и его дальнейшее развитие, надо рассмотреть основные черты, характерные для немецкого языка того времени.

Немецкий язык этого периода характеризовался двумя наиболее заметными специфическими чертами. Первой такой чертой являлось активное проникновение латыни в немецкий язык. Говоря о языковой ситуации данного периода, исследователи употребляют термин «латино-немецкое двуязычие», и не без оснований: в 1520 году 90% книг выпускались на латинском языке, включая как произведения художественной литературы, так и сочинения из самых разных областей наук. Господство латыни обнаруживалось в сфере религии, делопроизводства, юриспруденции. Латынь культивировалась и в образовательных учреждениях. Школьные уставы содержали правила, согласно которым использование латыни в устном общении являлось обязательным.

Столь обширное применение латыни было подкреплено и влиянием Католической Церкви и папского Рима, настаивавших на использовании латыни в богослужениях, при написании трактатов и ведении диспутов, и деятельностью немецких гуманистов, которых объединяла любовь к античным авторам и латинскому языку. Калькирование конструкций латинского языка объясняется и тем, что господствовавшим в то время методом передачи текстов был буквальный подстрочный перевод, в котором каждое слово перевода соответствовало слову оригинала.

Такой перевод носил скорее вспомогательную функцию и был предназначен для облегчения понимания оригинального текста читателями - учеными, монахами и учениками церковных школ. Потери в отображении смысла не имели большого значения, так как все читатели были знакомы с подлинниками и могли напрямую обратиться к ним.

Второй характерной чертой немецкого языка первой половины 16 века являлось территориальное варьирование языка, которое характеризуется существованием не только различных диалектов, но и региональных наддиалектных вариантов немецкого языка – нидерландского, нижненемецкого, восточносредненемецкого (мейсенского) и юговосточного, использовавшихся в печатных центрах [5, стр. 65; 6 стр. 17]. Расположенные в разных регионах Германии печатные центры давали отличающиеся друг от друга варианты языка. Региональное варьирование не имело строгого соответствия с некой

абстрактной схемой устойчивых типов языка печатников. Язык печатных изданий тех лет представлял собой результат наложения не слишком устойчивой системы издательского узуса на систему авторского языка, также не отличавшегося стабильностью, что вело к дальнейшему размыванию границ между региональными вариантами, но усиливало вариативность языка в пределах одного текста.

«Я ещё не видел ни одного письма, ни одной книги, которым были бы присущи чётко сформировавшиеся правила языка и манера речи», - писал Лютер [2, стр. 20].

К тому времени, когда Лютер начал работу над переводом Библии, сотрудники курфюршеских и имперских канцелярий уже работали над упорядочением письменной нормы немецкого языка для улучшения качества деловой переписки. Каждая канцелярия использовала в качестве основы официального языка свой местный диалект [4 стр. 29].

При переводе Библии Лютер взял за основу вариант немецкого языка, сформированный в канцелярии саксонского курфюрста Фридриха Мудрого, используемый к эпохе Реформации у печатников Эрфурта, Йены, Лейпцига, Дрездена, Виттенберга и обладавший наиболее обобщенной системой дифференциальных признаков. Но несмотря на то, что при работе над переводом Мартин Лютер примкнул к письменной норме саксонской канцелярии, синтаксис, стиль и словарный материал перевода выходит далеко за пределы возможностей канцелярской письменной нормы [4 стр.55]

Лютер приложил много сил к тому, чтобы текст Библии был понятен и близок каждому. Он кропотливо работал над переводом, советуясь с теологами и языковедами, чтобы обеспечить точность понимания каждого слова Священного Писания, и общаясь с простыми людьми, чтобы проникнуться настоящим народным немецким языком.

Его переводы были ориентированы не на ту малую часть населения Германии, представители которой знали иностранные языки и могли сверяться с подлинниками, чтобы понять смысл текста, - для перевода Мартина Лютера характерна направленность на беспрепятственное восприятие перевода для всех людей, говоривших по-немецки. Переводя Библию, он стремился передавать не слова, а смысл, отказываясь от латинских конструкций и выражений в пользу немецких.

Впрочем, такой метод перевода, очевидно логичный и верный, для его времени был революционным и совершенно неприемлемым с точки зрения церкви, заявлявшей о неприкосновенности словесной оболочки Священного Писания.

В настоящее время при переводе мы руководствуемся существующими приёмами и методами перевода и всегда можем обратиться к её теории. Но в эпоху, когда жил Мартин Лютер, теория перевода как таковая ещё не сформировалась и была расплывчатой, а господствующая переводческая традиция не удовлетворяла требованиям прагматической полноценности. Поэтому Мартин Лютер опирался на свои собственные представления о правильном переводе, главными критериями которого для него были точность и ясность; он отвергал как слишком сильное отступление от оригинала, так и буквальный, дословный перевод. Именно так он достигал осуществления своей главной переводческой цели – обеспечения прагматической адекватности перевода, его полноценности, понятности и доступности для восприятия получателем.

Литература

1. Marthin Luther. Sendbrief vom Dolmetschen. Halle, 1951

Конференция «Ломоносов 2012»

2. История теории перевода в Германии с VIII по начало XIX в. В.Новгород, 2007
3. М.Я.Цвиллинг. Мартин Лютер и его значение для переводоведения.
4. Н.С. Колотилова. Курс лекций по истории немецкого языка. Рязань, 2000
5. М.М.Гухман, Н.С.Бабенко. История немецкого литературного языка XVI - XVIII вв. М.: Наука, 1984
6. Н.И.Дзенс. История немецкого языка. Белгород, 2005г.

Слова благодарности

Благодарю организаторов конференции за возможность принять участие и моего научного руководителя Надежду Николаевну Миронову за поддержку.